

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2019

Ростов
2020

Брачные контракты, росписи приданого в маклерских книгах Ростова конца XVIII — середины XIX в.

А. Г. Морозов

Для исследователей социальной истории России указанного периода большое значение имеют частные акты. Основной функцией данного источника является юридическая фиксация разнообразных случаев мирного взаимодействия представителей различных социальных групп. Сведения о семейном укладе лиц практически всех сословий можно извлечь из юридических актов — договоров купли-продажи, брачных договоров, дарственных и завещаний, в том числе оформленных в Ростове и округе¹.

Целью настоящей работы является анализ содержания и формы текстов брачных договоров и контрактов, росписей приданного, отложившихся в маклерских книгах города Ростова, указанного периода². В маклерских книгах нами выявлено несколько десятков семейно-правовых актов представителей разных сословий. Проанализируем ряд договоров, относящихся к обозначенным проблемам.

В «условии», заключенном 19 октября 1803 г. ростовским купцом Сергеем Сергеевым Мяхковым с ростовским посадским Иваном Григорьевым Хлебниковым и Терентьевым, значится, что Мяхков принял Хлебникова к себе в дом для брачного союза к своей родной племяннице Лукерье Алексеевой Колесниковой. Текст документа изложен от имени Мяхкова. Указано, что Лукерья жила у дяди, Мяхкова, после смерти его родной сестры Марфы Сергеевой. Мать невесты происходила, по покойному мужу Алексею Степанову Колесникову, из вотчины графа В. Г. Орлова, из Борисоглебской подмонастырной слободы. Главное условие контракта — награждение Мяхковым зятя половиной дома и половиной земли, которой он владел. Родственники как при жизни Мяхкова с сестрой, так

¹ *Козлова Н. В.* Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / сост., вводная ст. и ком. Н. В. Козловой. М., 2002; *Крестьянинова Е. И.* К вопросу о матримониальных связях ростовского купечества (конец XVIII — начало XX вв.) // История и культура Ростовской земли (далее — ИКРЗ). 2014. Ростов, 2015. С. 183–194; *Морозов А. Г.* Брачные контракты крестьян села Поречья-Рыбного Ростовского уезда в первой половине XIX в. // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования: материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2019. С. 40–43.

² *Морозов А. Г.* Маклерские книги города Ростова конца XVIII — середины XIX в. как исторический источник // ИКРЗ. 2017. Ростов, 2018. С. 175–192.

и после их смерти не вступали и не должны были впредь вступать в споры из-за упомянутого имущества с женихом и невестой ни под каким видом.

Кроме зятя Мяхков обязался принять в дом и его родную мать, вдову Анну Андрееву Хлебникову, чтобы она при своей жизни жила при сыне как в собственном своем доме. «Почитать ее ему и моей племяннице материю, родительницей и слушаться».

Вместо купца Сергея Сергеева Мяхкова документ подписал священник Ростовской Лазаревской церкви Михаил Леонтьев, как за своего духовного сына. 10 ноября 1803 г. дня рассмотренное условие от ростовского посадского Ивана Григорьева Хлебникова и Терентьева было явлено в Ростове у маклерских дел, которое он к себе обратно и получил. То есть подлинник брачного договора хранился у зятя³.

Договор от 28 января 1811 г. между ростовским 3-й гильдии купцом Алексеем Романовым Минеевым и его будущей тещей, ростовской посадской Феклой Михайловой, интересен тем, что не дает жениху никакого материального награждения в виде приданого за невестой. Наоборот, вводит в расходы. Текст излагается от имени Феклы Михайловой. После заключения брака с девицей Татьяной Васильевой купец давал обязательство выплатить 300 руб. теще Фекле Михайловой, которая называет данную сумму как долг перед ней дочери. Во-вторых, выплатить еще 300 руб., которые невеста, Татьяна Федорова, была должна разным лицам, кредиторам. После выплаты упомянутых денежных сумм теща соглашалась заложить зятю половину своего дома, а также половину дворовой и огородной земли, расположенной в Ростове, в Рождественском приходе. В случае преждевременной кончины Алексея Минеева его наследники должны были выплатить Татьяне Васильевой неустойку в размере 500 руб. При преждевременной смерти жены, Татьяны Васильевой и тещи, Феклы Михайловой, Минеев мог потребовать с их наследников неустойку в 300 руб., но заложенные тещей дом и землю возвратить. Купец Минеев подписал договор собственноручно, был грамотным, в отличие от своей тещи, забравшей подлинный документ к себе на хранение⁴.

Следующий брачный договор заключили 27 мая 1804 г. ростовский посадский Григорий Самсонов Родионов и желавшая вступить с ним в законный брак вдова романовского посадского Ивана Иванова Трусова Анна Михайлова. Текст договора изложен от имени Родионова.

«Когда бог нас с ней Анной сочетает по надлежащему законным браком», по неимению у Родионова, после первой жены, детей, в случае его смерти прежде Анны, все движимое имение и половина деревянного его дома, состоящего в Ростове, в Рождественском что на Горицах приходе, и землю под ним, Родионов определил Анне с детьми, которые после него останутся. При отсутствии детей — ей одной, в вечное и потомственное ее владение. Посадский подчеркивал, что кроме Анны, братья и родственни-

³ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 71 об.—72.

⁴ Там же. Д. 3698. Л. 18 об.—19.

ки в упомянутое движимое и недвижимое имение вступаться не должны. Ибо имение это благоприобретенное, а не родовое. Письменный договор был предоставлен невесте как уверение серьезности намерений, при свидетелях — ростовских посадских Федоре Дмитриеве Чванчикове и Петре Иванове Баганине. Свои подписи Григорий Родионов и упомянутые свидетели поставили собственноручно, то есть были грамотными. В тот же день «сие уверение» от Г. Самсонова было записано в маклерскую книгу. Подлинник договора хранился у него же⁵.

Брачный договор, заключенный в июле 1803 г. между ростовским посадским Владимиром Андреевым Горячевым и дочерью умершего дьякона Алексея Ливанского Матреной Алексеевой, помимо аналогичного награждения невесты половиной каменного двухэтажного дома с землею, что в Ростове, в приходе Бориса и Глеба на Подозерье, содержит уверение жениха, что данное имущество никому не продано и не заложено⁶.

Рассмотрим договор, оформленный между представителями штатных архиерейских служителей города Ростова в апреле 1808 г. Дата заключения не указана. Вдова служителя Прасковья Алексеева Коновалова отдала в «законное супружество» служителю Федору Петрову Чесовикову свою дочь. Имя дочери не указано. Текст договора изложен от имени Коноваловой. За дочь в награждение она отдала половину своего деревянного дома со всем дворовым и хоромным строением. Указано его местоположение: в городе Ростове, в Покровском приходе. Кроме того, невеста получила половину всей земли как под упомянутым домом, так и под огородом. Вместо Коноваловой, по ее неграмотности и прощению, расписался штатный служитель Иван Тихонов.

20 мая 1808 г. документ был явлен в Ростове у маклерских дел. В маклерскую книгу текст договора под № 180 записал маклер Алексей Привалов. Ниже, другим почерком значится, что подлинное условие вдова Прасковья Алексеева Коновалова явила и обратно к себе получила. При этом за нее в маклерской книге расписался ростовский посадский Тимофей Сергеев Кучеров, что расширяет круг подписантов⁷.

В договоре, заключенном 22 января 1810 г. между сторожем Ростовского уездного казначейства, отставным солдатом Евдокимом Ивановым Шабалиным и ростовским посадским Яковом Ивановым Павловым, Шабалин награждает свою падчерицу Авдотью Петрову, вышедшую за Павлова замуж, половиной дома с землею, расположенного в Ростове, в Никольском приходе, что на Сполье. В тексте документа отмечается возможность для главы новой семьи собирать с упомянутого дома доходы во время Ростовской ярмарки. Также прописано обязательство Шабалина все перечисленное в росписи приданного имущество передать жениху сполна⁸.

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 162 об.—163.

⁶ Там же. Л. 66 об.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3493. Л. 111.

⁸ Там же. Д. 3575. Л. 8 об.—9.

Проанализируем договор между крепостными крестьянами, заключенный 29 июня того же 1808 г. Крестьянин подгородной Спасской слободы, вотчины графа В.Г. Орлова, Иван Егоров Жилин дал «уверение» своему родному сыну Михаилу Иванову Жилину, по случаю вступления последнего в законный брак. Текст изложен от имени И. Жилина. Невестой Михаила указана крестьянская девица той же слободы Пелагея Александрова Стыголовая. Таким образом, у крестьян указаны фамилии, что характерно для жителей ростовских торговых сел и слобод.

Отец жениха И. Жилин наградил сына своим находившимся в упомянутой слободе каменным домом и половиной относившейся к нему земли — в вечное и потомственное владение. То есть главе новой семьи переходили во владение весь дом и только половина земельного участка — не меньшая ценность, где могли быть огород и гряды с товаром.

В тексте указывается, что И. Жилин предоставил сыну Михаилу такой письменный договор для уверения в серьезности своих намерений, и другие его наследники в судебные споры за данное имущество в будущем вступаться не будут. По той же причине договор был записан в маклерскую книгу. Свидетелем выступил крестьянин той же Спасской слободы Петр Жилин — очевидно, родственник контрагентов. Иван и Петр Жилины подписали договор собственноручно, то есть крестьяне были грамотны.

16 июля 1808 г. рассмотренный договор был явлен в Ростове у маклерских дел и записан в книгу под № 248 маклером Алексеем Приваловым. Ниже, под текстом, другим почерком и другими чернилами, следует приписка, что подлинник для доставления М.И. Жилину получил и расписался мещанин Яков Яковлев Морковкин⁹.

Приданое — важнейший фактор выбора невесты. Издревле приданое для дочери начинали готовить едва ли не со времени ее рождения. Так, 23 января 1801 г. в маклерской книге города Ростова зафиксирована «расписка», по сути — акт выделения ростовским купцом Петром Ивановичем Ивановым приданого своей дочери Аграфене Петровне. В составе приданого Петр Иванович отметил два части: движимое имение и недвижимое.

В движимое имение вошли, во-первых, иконы: образ Божией матери Казанской и образ Николая Чудотворца. Во-вторых, вещи из женской одежды, включавший в себя епанечку парчовую, полушубок и юбку парчовые, полушубок тафтяной, епанечку атласную, две юбки шелковых, шесть шелковых платков. Из предметов домашнего обихода также указана «постеля с прибором». Завершали список женские украшения и драгоценности: пять золотников жемчуга и жемчужные серьги. Денежные суммы не указаны.

Из недвижимого имения отец определил дочери в качестве приданого 10 каменных лавок, состоявших в Ростове, внутри земляной крепости, в Спасском приходе, при каменном доме. Зафиксировано расположение

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3493. Л. 137–137 об.

дома: «лицом через площадь к дому Его Сиятельства графа Владимира Григорьевича Орлова». Упомянутые лавки располагались позади дома, внутри двора, по пять лавок с каждой его стороны. Помимо лавок в приданое вошло владение землей, лежавшей под лавками и около них. Петр Иванович указал, что и лавки, и земля приобретены им законно, а стоят не более 1000 руб. Оговаривалось, что если дочь пожелает выстроить на лавках верхний этаж, она будет делать это за свой счет, «своим коштом, а мне до того дела нет». Кроме того, отец сделал весьма дальновидное распоряжение относительно подъезда к упомянутым «задним лавкам» — дал дочери право проезда к ним сквозь ворота при доме. Он сам и его наследники обязывались не чинить проезду препятствий.

Вместо П.И. Иванова, по причине его неграмотности, по его просьбе рассмотренный документ подписал городской секретарь Петр Яковлевич Колбасов. Кроме того, при росписи приданого были свидетели из числа родственников, в том числе ростовский купец Никита Иванович Иванов. Он также был неграмотным. По его просьбе подпись поставила дочь — Анистья Никитична Кононова¹⁰.

Несмотря на главенство мужчины в купеческой семье, имущество супругов зачастую было раздельным. Приданое или имущество, приобретенное женой самостоятельно, считалось ее собственностью. Главное богатство в этом приданом — 10 каменных лавок. Недвижимость в центре города Ростова, на своей земле, стоила по несколько тысяч рублей. Аренда каменных лавок только на время Ростовской ярмарки, за две-три недели, стоила от 45 до 100 руб. Богатая невеста!

Рассмотрим роспись приданого, отложившуюся в маклерской книге Ростова 18 февраля 1808 г. Ее сделал для своей внучки Ольги Леонтьевны Пузовой ростовский купец Андрей Иванович Борисовский. Сначала перечислены иконы. Первые четыре в списке — в серебряных окладах: образы Спасителя и Рождества Христова, Владычицы (с жемчугом) и Богоматери Всех Скорбящих. Далее следуют две иконы разных угодников, без окладов, с жемчугом, в 25 золотников. Всего шесть икон. Затем в росписи указывается, что перстней и сережек дано на 60 руб.

Ниже в тексте, в том же общем списке, перечисляется довольно обширный ряд из одежды. Открывает его верхняя одежда: епанечка бархатная, с хвостами на собольих лапках; епанечка штофная с хвостами; два тулупа штофных; один тулупец гарнитуровый; полушубок штофный с золотом; два полушубка штофных; полушубок белокодовый; два полушубка атласных. Всего, две епанечки, три тулупа, шесть полушубков, с мехом, разной ткани и покроя.

Затем описаны юбки: штофная, французская, просто штофная и кинноватная; две юбки стеганные шелковые; юбка с выбойками стеганная. Среди юбок упомянута ферязь, обшитая серебряным позументом. Ниже — мантилья (манто) с блондами. Несколько платьев: «объяринное», четыре

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3250. Л. 30.

пары ситцевых, два платья миткальных и вновь две юбки ситцевых. Белья, очевидно нижнего, — на 250 руб. Платков — на 100 руб. Все суммы в тексте росписи указаны прописью.

Перечислен постельный набор. Открывает его постель пуховая, шесть подушек в изголовье, две наволочки тарлатановые¹¹ и ситцевые; занавес полуситцевый и одеяло ситцевое, полустеганое. И «по мелочи» — на 100 руб.

Кроме упомянутого приданого ростовский купец наделял свою родную внучку денежной суммой в 3000 руб., которые Ольга Леонтьевна должна была получить в Москве из собственного капитала деда, от его родного племянника — Ивана Ивановича (фамилия не указана). Ниже следует оговорка деда, что после его смерти и выдачи всего по данной росписи, внучка — Ольга Леонтьевна не имела на его наследство более никаких прав. Ей следовало довольствоваться вышеупомянутым награждением.

Под документом за ростовского купца А. И. Борисовского, по его неграмотности и по его просьбе, расписалась родная племянница Татьяна Ивановна Борисовская. Ниже указывается, что Ольга Леонтьевна перечисленным награждением довольна и из названной суммы получила 1000 руб. Остальные 2000 руб. должен был получить ее муж Илья Иванович Шапов.

В тот же день, 18 февраля 1808 г. данная роспись приданого была явлена в Ростове у маклерских дел. В маклерскую книгу под № 52 ее внес маклер Алексей Привалов. Здесь же он указал, что за купца А. И. Борисовского, по его неграмотности и по его просьбе, расписалась родная племянница, Т. И. Борисовская. Еще ниже, другим почерком значится, что подлинный документ с росписью приданого получил для отдачи своей жене, ростовский купеческий сын И. И. Шапов, «в чем и расписался»¹².

Таким образом, брачные договоры предваряли заключение брака.

Данный массив семейно-правовых документов содержит уникальную информацию о брачных обязательствах между будущими супругами, родителями и детьми, их воспитании. В них отражается уклад домашней жизни, ее материальные и духовные ценности.

Примерно в 50 % рассматриваемых семейно-правовых актов указанного периода, занесенных в маклерские книги, в качестве контрагентов выступали купцы. Затем — посадские и разночинцы, зажиточные крестьяне. В целом столь небольшое число брачных договоров наводит на мысль, что официально регистрировалось лишь незначительное их количество. Нередко брачные контракты составлялись именно в домашних условиях. При этом торжественно присутствовали, кроме самих сторон, свидетели, каждый из которых подтверждал свое участие подписью на документе. Особенно когда сами контрагенты были неграмотны. Порядок расположения подписей не случаен: он, по наблюдениям Н. В. Козловой, зависел

¹¹ См.: Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. Т. 32 а. С. 650: «Тарлатан — одна из самых легких хлопчатобумажных тканей полотняного переплетения...».

¹² РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3493. Л. 43–43 об.

«от степени родственной, служебной или дружеской близости к лицам, упоминаемым в документах»¹³.

В брачных контрактах обычно указывались имена будущих супругов, их отцов, социальное положение, размер приданого. Среди контрагентов значатся родители за неотделенных детей — жениха и невесту, как правило вступающих в брак впервые, а также сами граждане, имевшие самостоятельный социальный, имущественный и финансовый статус, вступающие в брак повторно.

Анализ брачных контрактов показывает: ростовцы чаще всего «женились на ровне». Нередко имеются распоряжения финансово-хозяйственного порядка: о взыскании или выплате долгов, о производстве расчетов с деловыми партнерами и т.п.¹⁴ Награждение половиной дома, земли, частью или долей торгового дела, даже находящимися в услужении людьми, награждение и пользование капиталом, который состоял у одного из супругов. В XVIII в. существовала раздельная собственность супругов. В большинстве своем купеческие жены и вдовы были вполне независимые в материальном плане женщины. Они могли получать собственность не только в качестве приданого или в наследство, но и покупать ее. Муж не имел права растрачивать приданое жены. Если же по каким-то причинам ему приходилось использовать деньги или имущество своей благоверной, в завещании он компенсировал это из своих средств.

Рассматриваемые акты свидетельствуют, насколько важными для контрагентов — представителей разных сословий — были проблемы воспитания детей, особенно от предыдущих браков, опеки над сиротами, обязанность содержания престарелых родителей.

¹³ Козлова Н. В. Указ. соч.

¹⁴ Крестьянинова Е. И. Указ. соч. С. 183–194.